

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.23>

Мэн Яодэн

СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗОВ РУССКИХ В РОМАНАХ КАЗАХСТАНА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В статье рассматриваются образы русских людей в романах Казахстана советского периода на материале книг М. Ауэзова, Г. Мусрепова, Г. Мустафина. Основываясь на результатах "пристального чтения" текстов, автор анализирует особенности образа русского человека в указанных произведениях и исследует их значение с позиции имагологии. Настоящий анализ позволяет сделать вывод, что типичные для изучаемого периода образы русских людей характеризуются тем, что большинство из них появляются в текстах как начальники или учителя казахских героев, играют важную роль в раскрытии сюжета, но отличаются схематичностью и малой выраженностью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 108-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 15.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.23>

В статье рассматриваются образы русских людей в романах Казахстана советского периода на материале книг М. Ауэзова, Г. Мусрепова, Г. Мустафина. Основываясь на результатах «пристального чтения» текстов, автор анализирует особенности образа русского человека в указанных произведениях и исследует их значение с позиции имагологии. Настоящий анализ позволяет сделать вывод, что типичные для изучаемого периода образы русских людей характеризуются тем, что большинство из них появляются в текстах как начальники или учителя казахских героев, играют важную роль в раскрытии сюжета, но отличаются схематичностью и малой выраженностью.

Ключевые слова и фразы: советская литература; русская литература; казахская литература; соцреализм; имагология; литературные отношения.

Мэн Яодэн, к. филол. н.

*Институт иностранных языков Чжуннаньского университета экономики и права, г. Ухань, КНР
meng.yaodeng@rambler.ru, 330996440@qq.com*

СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗОВ РУССКИХ В РОМАНАХ КАЗАХСТАНА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Данная работа выполнена в рамках финансирования научных проектов «Изучение русских романов Казахстана советского периода в рамках советской литературы» Министерства образования КНР (Номер проекта: 18XJJC752001) и «Изучение государственной языковой политики и состояния языка в Казахстане» Чжуннаньского университета экономики и права (Номер проекта: Z0004477).

Одной из наиболее важных отраслей компаративистики является имагология, возникшая на стыке таких научных дисциплин, как литературоведение, культурология, этнология и др. О её актуальности свидетельствуют исследовательские результаты компаративистики посредством анализа образов «своего» и «чужого» в литературных произведениях [8; 16-18; 20; 21].

Роман – распространённый жанр письменной литературы, но в разных странах он развивается разными темпами. Так, в Европе роман «становится ведущей формой искусства слова уже в середине XVIII века и особенно в XIX веке» [7, с. 3], но в петровской России ещё «не начинается интенсивное развитие романа... <...> Центральную роль в литературе играют эпические оды, героические поэмы, сатиры, трагедия и комедия, соответствующие духу “государственного Ренессанса”» [Там же, с. 218]. По мнению Мусрепова, являющегося одним из основоположников современной письменной литературы Казахстана, роман стал ведущим литературным жанром в Казахстане только с 1940 г. [11], а в английской литературе в 20-30-е гг. XX века начинается процесс взаимодействия прозы и малых жанров, роман уже оказывает большое влияние на развитие малых жанров [10, с. 20].

После Октябрьской революции в Казахстане также были изданы десятки романов казахстанских писателей, в то же время активное развитие получило переводческое дело [9, с. 529], и по 1966 г. около десяти представленных казахстанских произведений были переведены на русский язык [22, с. 206]. В получении Ауэзовым Ленинской премии (1959) за роман «Путь Абая» казахские учёные видели важный этап развития национальной казахстанской литературы [5, с. 9]. Появление и развитие исследуемого жанра также служит одним из важных показателей модернизации национальной литературы Казахстана.

Какую роль же играют русская литература и культура в процессе такой модернизации? Ответы на этот вопрос можно найти в научных трудах учёных, посвящающих свои работы русско-казахским литературным отношениям в XIX и XX веках: Шариповой (2007), Камысова (1974), Былкасимова (1975), Габдировой (1968) и др.

Тем не менее в настоящее время труды по исследованию образов русских на материалах конкретных текстов казахских романов советского периода с учётом русско-казахских литературных отношений рассматриваются редко. В этом состоят **актуальность** и **практическая значимость** выполненной работы.

Научная новизна настоящей работы заключается в анализе образов русских в романах с помощью исследования конкретных текстов казахстанских романов советского периода с точки зрения имагологии.

Цель данной работы заключается в выявлении особенностей воплощения образов русских в романах Казахстана советского периода с детальным анализом конкретных казахстанских романов изучаемого периода.

Для достижения указанной цели нами были решены следующие **задачи**:

- изучить романы таких ярких представителей казахстанской литературы советского периода, как Ауэзов, Мусрепов, Мустафин;
- проанализировать образы типичных русских персонажей;
- определить причины появления изучаемых образов с точки зрения имагологии.

Проведённый анализ романов Ауэзова, Мусрепова, Мустафина позволяет утверждать следующее: типичные для изучаемого периода образы русских людей характеризуются тем, что русские, как правило, проявляются в текстах в качестве начальников или учителей героев и играют огромную роль в раскрытии сюжета, однако в то же время их образы отличаются схематичностью и малой выраженностью.

Роман «Караганда» Мустафина отражает тему строительства индустриальной базы Караганды, в котором принимают участие русские рабочие и специалисты. В их числе и кадровый рабочий Сергей Петрович Щербаков, направленный партией в Караганду на должность управляющего трестом. Главный герой – молодой Мейрам Омаров – недавно окончил институт. Несмотря на то, что партийным руководителем был выбран именно он, все партийные дела решаются с прямого содействия Щербакова, который даже при первой встрече с карагандинцами заявляет: «Мы поможем братскому казахскому народу разбудить для жизни эту широкую степь» [14, с. 5].

Щербаков является не только «помощником» Мейрама, но и его прямым руководителем (начальником). Уже при первом знакомстве с Мейрамом Щербаков даёт приказ: требуется незамедлительно организовать в Караганде партком, чтобы провести строительную работу «как следует» [Там же, с. 35].

Впоследствии все работы Мейрама производятся под руководством Щербакова. Как бывший пастух Ермек сказал: «Большая заслуга в этом и наших руководителей, прежде всего, товарища Щербакова» [Там же, с. 287].

В другом романе Мустафина («Шиганак») также создаётся образ русского начальника. В своё время критика упрекала автора в том, что в первой версии романа «Шиганак» партийное руководство показано недостаточно [6, с. 34]. Таким образом, перед публикацией русского перевода в 1947 г. автор был вынужден добавить в произведение образы трёх секретарей, среди которых был и русский секретарь обкома Василий Антонович.

Антонович появляется в тексте редко, но как высший представитель партии в романе он наглядно демонстрирует внимание советской власти к успехам казахского просовода Шиганака и к развитию сельского хозяйства казахской степи.

В романе «Солдат из Казахстана» появляются многонациональные соратники, но военные операции, в которых участвует и совершает подвиги казахский герой Кайрош, совершаются непосредственно под командованием русских офицеров. Например, русский политрук Ревякин как прямой начальник главного героя не только обучает героя искусству военной стратегии, но также поощряет его на подвиги.

Благодаря политическим ссыльным герой романа «Пути Абая» Абай Кунанбаев познакомился со многими русскими революционерами, одним из которых стал Евгений Петрович Михайлов, посвятивший всю свою жизнь общественной деятельности и борющийся за свержение старороссийской власти.

Закончив первую беседу с Михайловым – «самым умным и образованным человеком во всем Семипалатинске», Абай утверждает: «Вы мне будто двери открыли в неведомый мир... Эта беседа для меня – большой, полезный урок...» [2, с. 115]. А Михайлов, так же, с удовольствием, будет «советником по самообразованию» Абая [Там же, с. 116].

По советам Михайлова Абай перечитал Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тургенева, Достоевского и многих других русских классиков. Даже перед отъездом Абая в степь Михайлов приготовил для него книги и «начал развивать совершенно новую для Абая мысль» [Там же, с. 117].

Таким образом, Михайлов не только «советник», но и «учитель» Абая, оказавший огромное влияние на формирование его личности и развитие творческого таланта.

Во-вторых, русские играют важную роль в раскрытии сюжета художественного произведения. Так, в романе «Солдат из Казахстана» (1944, 1949) Мусрепова рассказывается история жизненного пути казахского пастушка, будущего героя СССР Кайроша, оставляющего родной аул, чтобы избежать наказания за пропажу телки. Он уходит в город, где получает образование и вступает в ряды советской армии, а затем (в дни Великой Отечественной войны) совершает великие подвиги.

В этом романе читатель знакомится с большим количеством русских, в том числе – с русской воспитательницей Марией Викторовной, принимающей маленького пастушка в детский дом, в котором герой впервые приобщается к современной цивилизации, живёт и учится с ребятами самых разных национальностей.

Мария Викторовна как первая появившаяся в романе русская, очевидно, играет важную роль в жизни главного героя. При этом в романе её описание очень краткое: «Мария Викторовна, дородная женщина, которая принимала меня вчера, двигалась между нами удивительно легко. Ее полнота представлялась даже какой-то уютной. В детдоме её называли воспитательницей, но она казалась матерью всех этих восьми десятков русских, татарских и казахских мальчишек» [12, с. 22].

Однако родной матери героя вовсе не хочется, чтобы её сын оставался в городе, поэтому «она обрушилась с упреками на этих “врагов”¹, упрекая их всех и каждого в отдельности» [Там же, с. 24]. Мария Викторовна же заговорила с матерью пастушка «приветливо» и «ласково» и даже «взяла мою мать под руку и увела ее в свою комнату» [Там же], чтобы уговорить мать оставить маленького Кайроша учиться в городе.

В тексте не приводится диалог Марии и матери, но Марии Викторовне своими тёплыми словами удалось склонить мать к принятию такого ключевого решения, которое вскоре окажет глубочайшее влияние на дальнейший путь будущего героя СССР.

В романе Мустафина «Шиганак» герой – простой казахский просовод Шиганак – стремится к разворачиванию механизированной обработки земли для увеличения объёмов урожая, но консерваторы (казахи Токен и Ержан) категорически возражают против проекта Шиганака и любыми способами препятствуют внедрению механизированной работы в колхозе. Шиганак обращается за помощью к Василию Антоновичу [13, с. 57-58], который не только решает проблемы с получением двигателей, но и предоставляет Шиганаку полные права в научно-производственной практике. Агроном-технолог Сергей жалуется на то, что Шиганак часто игнорирует его «научные» советы технолога и проводит производственную работу по собственным опытам,

¹ Дети в детском доме.

и главная причина заключалась в том, что Шиганак получил «полную свободу» от секретаря обкома Василия Антоновича [Там же, с. 140].

С. Кирабаев отмечает, что «социалистический коллектив и новая техника, помноженные на неиссякаемую энергию таланта, помогают Шигану достичь успеха в своем любимом деле» [6, с. 24]. В этой связи русский секретарь обкома Василий Антонович появляется в тексте как представитель «социалистического коллектива» и самой советской власти, от воли и решения которого зависит реализация проекта простого казахского просовода. Он не только оказывает содействие в получении машины, но и оказывает влияние на все научные работы Шиганака.

А в романе «Путь Абая» русский революционер Евгений Петрович Михайлов появляется в самом начале цепочки сюжета, в котором повествуется о частом и близком «общении» Абая с русской литературой и культурой. Следует отметить, что Абай до знакомства с Михайловым никогда не читал Толстого, в этом он признается сам в первой беседе с Михайловым: «Нет, Толстого я ещё не читал, но слышал, что он настоящий русский мудрец. Вот я и хочу узнать, чему учит этот великий человек» [2, с. 115].

Встреча с Михайловым становится ключевым этапом знакомства Абая с русской литературой и культурой, оказавшими значительное влияние на его мировоззрение и демократические взгляды. Жиженчин отмечает, что «встреча с Михаэлисом¹ расширила кругозор Абая, ибо Евгений Петрович, заметив живой ум и большую любознательность Абая, стал непосредственно руководить его чтением. Абай прекрасно понял потом, чем он был обязан Михаэлису, и с трогательной признательностью вспоминал о нем до конца своей жизни» [3]. Подобное мнение выражает и автор «Пути Абая» Ауэзов: «Большое значение для романа имеет образ русского друга Абая – Михайлова, занимающий в книге не так много места, но идейно очень важный, ибо он также противостоит Кунанбаю» [1].

Из вышенаписанного следует, что все ранее упомянутые русские далеко не являются главными героями в романах, но служат как бы основой дальнейшего развития сюжета и раскрытия идейного замысла автора.

В-третьих, образ русского человека отличается схематичностью и незаметностью. Прочитав вторую версию «Шиганака» (1947) Мустафина, автор данной статьи заметил, что русский секретарь обкома Василий Антонович появляется в тексте всего лишь трижды. Впервые он появляется перед читателями, когда принимает Шиганака в бюро обкома [13, с. 57-58]. Впоследствии автор раскрывает личность Антоновича через его письмо к Шигану. Во второй раз мы видим русского секретаря, когда он прибывает в Уильский район, приезжает в колхоз «Курман» и заглядывает к просоводу в гости [Там же, с. 131-138]. Эти действия, совершенные Антоновичем, позволили писателю сформировать положительный образ русского Антоновича как простого и пронизательного партийного работника.

Анализируя художественные особенности «Шиганака», Кирабаев подчеркивает, что «читатель не верит ни в эту простоту, ни в эту пронизательность, т.к. изображены они поверхностно и примитивно» [6, с. 35], указывая на схематичный (обобщенный) и неяркий образ Антоновича.

Что касается образов русских из романа Мусрепова «Солдат из Казахстана», то воспитательница Мария Викторовна также описывается «поверхностно и примитивно», так как описание внешности Марии Викторовны практически отсутствует. Речевого взаимодействия с главным героем и другими персонажами тоже очень мало. Меньшая выраженность образа Марии объясняется своего рода тем, что она не главный персонаж.

В отличие от Марии, автор придаёт политруку Ревякину больше речевого общения с героем, хотя основная его часть читается в отдале команд, распоряжений и приказов, главной чертой которых является употребление слов-команд, характеризующихся краткостью и чёткостью. В качестве примеров приведём следующие фразы: «Товарищи, на участке третьего взвода угроза прорыва. Там немцы крепко нажали, и ребята слегка пошатнулись. Комсомольцы, за мной!» [12, с. 116], «Вперед!» [Там же, с. 117], «К атаке, товарищи!» [Там же, с. 118]. Даже «вместо надгробной речи он просто сказал:

– Они пали, защищая Москву...» [Там же, с. 120].

Герой романа также считает, что политрук Ревякин «говорит всегда коротко и твердо» [Там же, с. 130]. О его жизни и личных отношениях с подчинёнными тоже сообщается немного. Из данного факта следует, что Ревякина как живого человека лишают активности не только в речи, но и в коммуникационных действиях, образуя сухой, схематичный образ русского начальника.

Надо отметить, что далеко не все образы русских в исследуемых романах схематичны и слабо выражены. Так, по мнению Сатпаевой, «Щербаков – живой, реалистический образ, выписанный с большой авторской любовью. Показывая деятельность Сергея Щербакова в Караганде, Мустафин раскрывает в этом образе такие характерные черты русского человека, как глубокое уважение и дружеские чувства к другим народам, готовность помочь им, умение уважать человеческое достоинство, ум» [19].

Этими же чертами обладает также образ русского «учителя» Абая – Михайлова, впервые открывшего герою глаза на русскую культуру, в среде которой тот «вызревает» в душе и в уме.

Как Михайлов в России, так и Абай у себя на Родине – «борец, мыслитель». Но, судя по всему, в Казахстане историческое место Абая, «активно определяющего дальнейший исторический путь развития своего народа» [Там же], далеко выше места своего «учителя» Михайлова в истории России. Парадокс состоит в том, что автор считает «мыслителя» своего народа Абая «учеником» «простого» русского революционера. Подобные парадоксы выявляются также в анализе отношений русских персонажей с казахскими героями в романах «Солдат из Казахстана», «Шиганак» и «Караганда». Доказательства таких парадоксов прослеживаются

¹ Михаэлис – прототип Михайлова.

и в работе Исмакова. Учёный замечает, что русские в произведениях казахских писателей советской эпохи всегда выступают в качестве руководителей и наставников, всегда несущих истину и говорящих правду [4, с. 8].

Если такой интересный феномен рассматривать под углом имагологии, то казахские писатели советского периода изыскивают «руководителей» и «учителей» для своих героев в культурно развитой России и создают передовые образы русских по отношению к казахским героям. В таком случае, как отмечает французский исследователь Д.-А. Пажо, «иностранный культура может рассматриваться писателем как высшая по отношению к родной национальной культуре. Здесь мы имеем дело с “маниями”. <...> “Мании” способствуют созданию “миражей”, ложных идеализированных образов» [Цит. по: 15, с. 183]. Иными словами, подчинённое место казахских героев к русским обозначает неблагоприятное положение Казахстана в литературно-культурных отношениях между странами в рамках советской культуры и литературы. Поэтому русские персонажи часто играют ключевые роли в раскрытии сюжета романа, для чего и создаются такие идеализированные образы, как образы Михайлова в «Путях Абая» и Щербакова в «Караганде».

Если говорить о некоторых искусственно «ложных» и «неудачных» образах русских людей в романах, то можно найти обоснование в историческом процессе модернизации письменной литературы Казахстана.

Мусрепов (1949) отмечал: «Казахская советская литература росла и крепла в единой семье всей многонациональной советской литературы, неотступно ориентируясь на всё лучшее, что появлялось в ней, участь у передовых русских товарищей по перу» [11].

Безусловно, советские казахские писатели учились в первую очередь у русских советских писателей и методу творческого выражения соцреализма, который иногда не так успешно реализовывался в произведениях казахских писателей. Например, Кирабаев замечает, что неудача в изображении партийных работников «Шиганак», среди которых и русский секретарь обкома Антонович, «обусловлена довольно распространённым в своё время механическим пониманием проблемы партийности художественного произведения» [6, с. 36]. Однако, на наш взгляд, так называемая «неудача» также имеет тесную связь с эстетическими особенностями соцреализма, охватывающего не только искусственные, культурно-литературные, но и «особенные» многонациональные и советско-политические элементы, регулирование соотношений между которыми является одной из важных задач литературного творчества. А для писателей тогдашней молодой письменной литературы Казахстана на решение такой творческой задачи требуется гораздо больше усилий, хотя, по данным Мусрепова, в 1949 году «Союз советских писателей Казахстана объединяет 130 профессиональных литераторов и около 200 человек литературной молодежи» [11].

В заключение следует подчеркнуть, что литературный образ как совокупность отобранных писателем знаков представляет собой сложную культурно-литературную систему, изучение которой должно учитывать и внелитературные факторы. Особенности образов русских в романах казахстанских писателей советского периода также зависят от конкретной исторической ситуации XX века. Образы русских в литературных произведениях Казахстана советского периода необходимо рассматривать как многозначительные носители казахско-русских литературно-культурных отношений, изучение которых должно быть дополнено исследованием социокультурного контекста XX века.

Таким образом, роман – как результат развития письменной литературы Казахстана XX века – должен рассматриваться под углом имагологии с целью выявления влияния русской литературы и культуры на развитие литературы и культуры Казахстана советской эпохи, и настоящая работа представляет собой одну из первых и полезных попыток подобного исследования. Подчинённое место казахских героев к русским устанавливается неблагоприятным положением Казахстана в литературно-культурных отношениях с Россией в рамках советской культуры и литературы. «Неудача» образов русских героев имеет тесную связь с эстетическими особенностями художественного метода советской литературы и социокультурным контекстом Казахстана XX века, поэтому подобное изучение должно быть дополнено исследованием данного явления с позиции имагологии и выявлением влияния русской литературы и культуры на развитие литературы и культуры Казахстана советской эпохи.

Список источников

1. Ауэзов М. О. Как я работал над романами «Абай» и «Путь Абая» [Электронный ресурс]. URL: <https://profilib.org/kniga/61037/mukhtar-aezov-put-abaya-tom-1.php> (дата обращения: 30.11.2019).
2. Ауэзов М. О. Путь Абая: в 2-х т. / пер. с каз. А. Никольской, Т. Нуртазина, Л. Соболева. Алматы: Жазушы, 2016. Т. 1. 616 с.
3. Жиренчин А. М. Абай и его русские друзья [Электронный ресурс]. URL: <http://abai.kaznu.kz/rus/?p=312> (дата обращения: 30.11.2019).
4. Исмакова А. С. Казахская художественная проза. Алматы: Ғылым, 1998. 394 с.
5. Каратаев М. К. и др. Казахская советская литература. Алма-Ата: Наука, 1971. 800 с.
6. Кирабаев С. С. Габиден Мустафин. Критико-биографический очерк. Алма-Ата: Казахское государственное издательство художественной литературы, 1957. 78 с.
7. Кожин В. В. Происхождение романа. М.: Советский писатель, 1963. 440 с.
8. Козлова А. А. Имагологический метод в исследованиях литературы и культуры // Обсерватория культуры. 2015. № 3. С. 114-118.
9. Кулиева Ш. А. Развитие переводческого дела в Центральной Азии: опыт Казахстана // Полилингвильность и транскультурные практики. 2018. № 4. С. 528-536.
10. Лебедева О. В. «От новеллы к роману» как одна из тенденций развития английского новеллистического жанра первой трети XX столетия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59). Ч. 2. С. 19-22.
11. Мусрепов Г. М. Казахская литература на подьеме [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliotekar.kz/chitat-knigu-onlain-cherty-yepohi-gabit/kazahskaja-literatura-na-podeme.html> (дата обращения: 30.11.2019).

12. Мусрепов Г. М. Солдат из Казахстана / пер. с каз. С. Злобина. М.: Советский писатель, 1950. 224 с.
13. Мусрепов Г. М. Шиганак Берсиев. М.: Советский писатель, 1956. 303 с.
14. Мустафин Г. М. Караганда / пер. с каз. К. Горбунова. М.: Советский писатель, 1953. 483 с.
15. Поляков О. Ю. Принципы культурной имагологии Даниэля-Анри Пажо // Филология и культура. 2013. № 2 (32). С. 181-184.
16. Полякова О. А. Истоки отечественной имагологии [Электронный ресурс] // Концепт. 2016. № 7. URL: <https://e-koncept.ru/2016/16155.htm> (дата обращения: 16.11.2019).
17. Полякова О. А. Образ России в литературе Великобритании: имагологические аспекты исследований Н. П. Михальской [Электронный ресурс] // Концепт. 2016. № 8. URL: <https://e-koncept.ru/2016/16171.htm> (дата обращения: 16.11.2019).
18. Полякова О. А., Поляков О. Ю. Русско-зарубежные связи: образ советской России в новелле С. Де Бовуар «Недо-разумение в Москве» // Филология и культура. 2017. № 2 (48). С. 179-184.
19. Сатпаева Ш. К. О романе «Караганда» [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliotekar.kz/shamshijabanu-kanyshevna-satpaeva-vejani/o-romane-karaganda.html> (дата обращения: 30.11.2019).
20. Хабриева Т. Я., Ковлер А. И. Векторы евразийства (Рецензия на книгу: Логинов А. А. Евразия и ислам. Евразийский вектор: мусульманская религиозная и общественно-политическая мысль о цивилизационном единстве России-Евразии. М., 2017) // Журнал российского права. 2018. № 7 (259). С. 158-162.
21. Цветкова М. В. Образы помещиков-англоманов в русской литературе XIX века // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 2 (30). С. 106-111.
22. 蒙曜登, 多样性苏联文学框架下的哈萨克斯坦长篇小说研究 (1922-1958), 北京: 北京大学, 2019年, 191页 (Яодэн М. Изучение романов Казахстана в рамках диверсифицированной советской литературы (1922-1958). Пекин: Пекинский университет, 2019. 210 с.).

SPECIFICITY OF IMPLEMENTING THE RUSSIANS' IMAGES IN THE KAZAKH NOVELS OF THE SOVIET PERIOD

Meng Yaodeng, Ph. D. in Philology

Institute of Foreign Languages of Zhongnan University of Economics and Law, Wuhan, People's Republic of China
meng.yaodeng@rambler.ru, 330996440@qq.com

The article examines the Russians' images in the Kazakh prose of the Soviet period by the material of the novels by M. Auezov, G. Musirepov, G. Mustafin. Using the "close reading" technique, the researcher analyses the peculiarities of the Russians' images in the mentioned works and considers their importance from the viewpoint of imagology. The findings allow concluding that in the Kazakh literature of the mentioned period, the Russians are mostly depicted as supervisors or teachers of the Kazakh heroes, they play an important role in revealing the plot, but their images are notable for oversimplification and low expressiveness.

Key words and phrases: Soviet literature; Russian literature; Kazakh literature; socialist realism; imagology; literary relations.

УДК 82-31

Дата поступления рукописи: 31.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.24>

Статья посвящена особенностям популярного романа в Латинской Америке XIX в. – жанра, синтезировавшего ввиду собственного неоднородного развития литературно-художественные тенденции европейских произведений различных эпох на местной национальной почве. Последовательный анализ выполнен на примере колумбийского сентиментального романа Хорхе Исаака «Мария» и мексиканского авантюрного политического романа Мануэля Пайно-и-Флореса «Бандиты с Рио Фрио». Выявлены сюжетные традиции, литературные аллюзии, клише и топосы европейского романа, получившие своеобразный вектор трансформации в рамках выбранных произведений. На основе проведенного исследования доказана актуальность роли латиноамериканской прозы в русле постоянно растущего интереса к популярной литературе.

Ключевые слова и фразы: латиноамериканская литература; латиноамериканский популярный роман; национальная специфика; клише европейского романа; литературные тенденции; Хорхе Исаак; Мануэль Пайно-и-Флорес.

Согомонян Мариам Кероповна, к. филол. н.

Короткова Людмила Александровна, к. филос. н., доцент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва
faber.castell2010@yandex.ru; corotkova.ludm@yandex.ru

ПОПУЛЯРНЫЙ РОМАН В КОЛУМБИИ И МЕКСИКЕ: ПРЕЛОМЛЕНИЕ СЮЖЕТНЫХ ТРАДИЦИЙ

Популярная литература отдает предпочтение определенным формулам, выстраивая на их основе роман-ный нарратив. Среди таких формул чаще всего фигурируют мелодраматические любовные истории, тайны либо некоторые приключения.